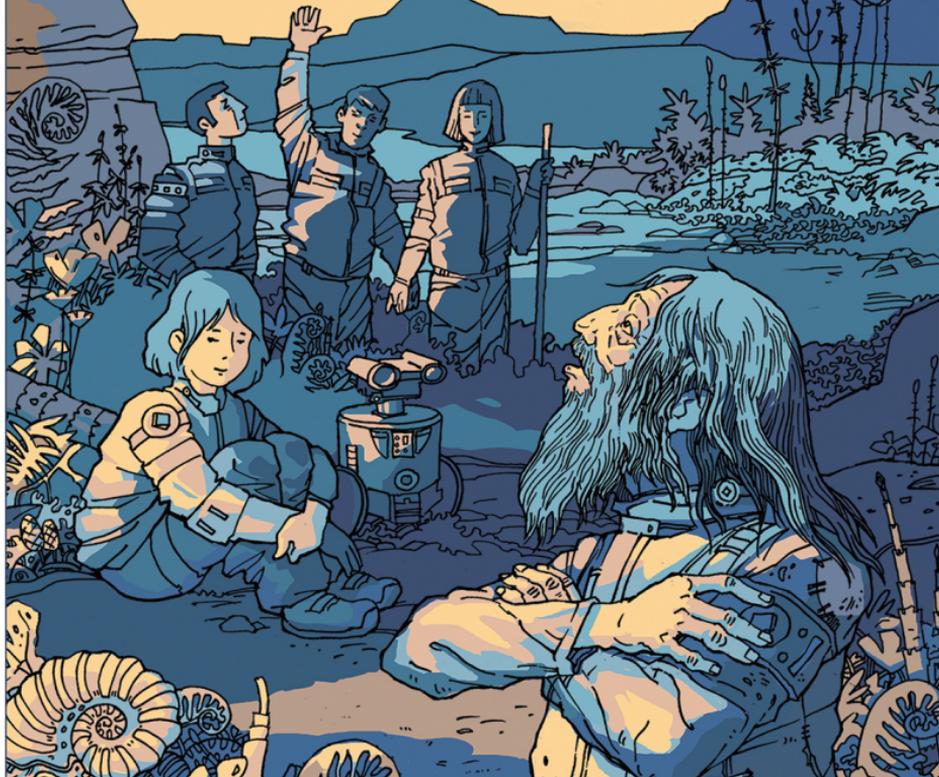

НИКОЛАЙ
ПОНОМАРЁВ

290

МИЛЛИОНОВ ЛЕТ НАЗАД
И ДАЛЕЕ

Компассия
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

Николай Анатольевич Пономарев

290 миллионов

лет назад и далее

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65302612

290 миллионов лет назад и далее : [для сред. шк. возр. : 6+] / Николай

Пономарёв ; худож. Андрей Крысов: КомпасГид; Москва; 2021

ISBN 978-5-00083-753-5

Аннотация

Мама задержалась на Марсе, а папа срочно улетел в Сибирь. Одиннадцатилетняя Лиза вместе с верным роботом Боббе отправляется в Космический центр Института времени – погостить у дяди и подготовиться к концерту: ей предстоит читать стихи Заболоцкого. Никто пока не знает, что в Институте готовится настоящая диверсия... Одна роковая случайность – и Лиза вместе с группой ученых попадает в совершенно незапланированную экспедицию в пермский период. Материки имеют непривычные очертания, а динозавры еще даже не появились. До концерта целых 290 миллионов лет, но Лиза серьезно рискует на него не попасть... Неужели Заболоцкого прочтет кто-то другой?

Главная героиня повести – словно младшая сестра знаменитой Алисы Селезнёвой, отважная и неунывающая.

Перспектива пропустить концерт пугает ее гораздо больше, чем незнакомые земноводные и гигантские стрекозы. Вынужденные путешественники во времени должны вернуться живыми и невредимыми, не оставив в древнем мире никаких следов, подобно героям рассказа Рэя Брэдбери «И грянул гром». Ведь к истории они относятся бережно – в отличие от тех, из-за чьей глупости и самоуверенности здесь оказались. Планам этих авантюристов необходимо помешать, и экспедиция превращается в погоню сквозь тысячелетия.

Николай Пономарёв – автор исключительно разносторонний: ему удаются и романтический young adult («Точка бифуркации»), и антивоенный постапокалипсис («Город без войны»), и научно-фантастические истории для читателей помладше. Поклонники Кира Булычёва и других мастеров детской фантастики оценят повесть «290 миллионов лет назад и далее» по достоинству. Следя за увлекательным сюжетом, читатель узнает многое о флоре и фауне доисторических времен.

Содержание

1. «Медленно земля повернулась...»	7
2. «Сквозь покой пространства мирового...»	42
3. «Меркнут знаки Зодиака...»	68
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Николай Пономарёв

290 миллионов

лет назад и далее

*Посвящаю маме, Лилии Дмитриевне
Пономарёвой – моему первому учителю биологии и
географии*

© Пономарёв Н. А., текст, 2021

© Иллюстрации, оформление. ООО «Издательский дом
«КомпасГид», 2021

1. «Медленно земля поворотилась...»

«Трап подан, – объявил стыковочный компьютер. – Время стоянки десять минут. Следующая остановка – Космическое отделение Центра исследования погоды».

– Нам пора, – сказала Лиза и с рюкзаком отправилась к выходу. Вслед за ней покатился Боббе. Вообще, сегодня они никуда не собирались, тем более что попасть в Космический центр Института времени не так просто. Но случилось непредвиденное. Мама три дня назад отбыла с инспекцией на Марс, там объявили карантин по гриппу. Правда, мамина задержка на Марсе – это полбеды, это обычное явление. К сожалению, остаться с папой, как всегда бывало в таких случаях, не получилось. Папа Лизы – геолог, специалист по поиску палеоартефактов Земли. Как назло, именно сегодня ему пришло сообщение, что в Сибири обнаружили интереснейший артефакт. Изображение на мониторе показывало нечто похожее на робота. Исследователи с места находки уверяли, что это не фальсификация современных шутников. Конечно, нужно было немедленно лететь.

Для Лизы было два варианта – оставить её одну дома или отправить к дяде Саше. Как Лиза ни сопротивлялась, папа выбрал второй. Дядя, впрочем, поначалу тоже был не в вос-

торге. Его экспедицию в начало пермского периода, к которой он долго готовился, Институт времени по техническим причинам отложил. Однако дядя Саша был человек лёгкий, огорчился недолго и даже решил, что любимая племянница поможет ему отвлечься от проблем.

Папа немедленно выбил для дочери пропуск в Космический центр Института времени, где Лиза давно хотела побывать, и проводил к орбитальному автобусу. Из их класса ещё никто не летал в Центр, она будет первой, ура! Послезавтра папа должен был забрать её отсюда.

Вместе с Лизой в Центр летел пожилой загорелый мужчина в офицерской форме. Всю дорогу он сидел с важным видом, будто главный в автобусе. На выходе офицер с подозрением посмотрел на девочку, хмыкнул, но ничего не сказал. На вахте веснушчатый молодой охранник проверил документы офицера, отдал честь и нашёл на экране монитора пропуск Лизы.

– Здравствуй, – произнёс он, рассеянно глядя на монитор. – С какой целью?

– К дяде, Александру Калиновскому, начальнику отряда хроноисследователей. Без всякой научной цели, просто посмотреть... Меня Лиза Важина зовут.

– Вижу, – кивнул вахтёр на монитор. – Меня – Сергей. Больше никто не сходил? – Вахтёр покосился на стыковочную комнату.

– Здесь присутствует робот малой серии Б-74, собствен-

ность Лизы, – подал голос Боббе. – В комнате также присутствуют два человека.

– Ух ты, новая модель, недавно с завода. – Вахтёр постукал ногтем по корпусу робота. – А ты, Лиза, знаешь, где найти дядю?

– В первый раз здесь.

– Пойдём, я провожу тебя. Здесь мне особенно нечего делать.

Они направились в жилой корпус. Коридор, выложенный жёлтой плиткой, оказался длинным и извилистым. Сверху мягко светили лампы. Было тихо и пусто. Боббе катился чуть позади, помигивая светодиодами.

– Там находится большой зал собраний, – рассказывал Сергей. – Сейчас в Центре мало людей, практически все вылетели в экспедиции. На Земле энергетический скачок замечала?

Лиза отрицательно покачала головой.

– Научились работать, – продолжил болтать Сергей. – А энергии жрёт Центр – пропасть. Каждый скачок в прошлое – годовая норма большого города, а тут их и сразу по пять устраивают. Студентов сейчас тоже нет, сдают экзамены на Земле. В общем, скучновато. – Сергей остановился. – Здесь хранилище видео- и фотоматериалов. Там, – показал он в другую сторону, – отсеки акклиматизации и медицинский комплекс для прибывающих хроноисследователей. В экспедициях случаются проблемы, особенно если отправляются в

неблагоприятные времена. А вот там дальше – кабинет начальника Центра. Надо, наверное, ему показаться.

Сергей подошёл к двери и прикоснулся к пультау. Дверь открылась по команде из кабинета, и они увидели того самого надменного офицера из автобуса.

– Ещё раз приветствую, – сказал Сергей. – Вот пришли к Степан Матвейчу отметить.

– Я полагаю, все прибывшие отмечены и занесены в документацию, – сухо ответил офицер. – Вами. Так что Степан Матвеевич в курсе.

Дверь закрылась.

– Странный он какой-то, – прошептал Сергей, когда они двинулись дальше. – Никогда его раньше не видел. В хроноисследователи ему поздно вато, а хулиганить здесь некому. Видела мундир? Из спецслужбы, подполковник. Ничего такого не замечала в полёте?

– Заметила, что он считает себя круче всех. Может, что-то опасное из прошлого привезли?

– Знаешь же, что в прошлом ничего брать нельзя, строго запрещено, только снимки, видео и голограммы. Там даже стрелять в целях самообороны не рекомендуется. Учат обходиться без оружия. Откуда здесь, в Центре, опасные вещи? А впрочем, – Сергей махнул рукой, – может, он тоже в гости приехал, а Степан Матвеевич – его дядька. Вот, кстати, жилой комплекс.

На входе, словно поджидая Сергея, стоял высокий мужчи-

на, лет тридцати пяти или сорока, но седоватый, с острыми чертами лица. Увидев Лизу с Сергеем, он помахал им рукой.

– Это Иван Серебренцев, знаменитый хроноисследователь, знает Землю пермского периода примерно как этот Центр. Он потерял ногу в своей третьей экспедиции. Теперь инструктор новичков.

– Здорово, Мурзков, – хриплым голосом поприветствовал учёный Сергея. – Что за прекрасная дама рядом с тобой?

– Это же племянница Калиновского Лиза, прилетела на пару дней отдохнуть, повидать дядюшку. С ней робот Боббе.

– Боббе, – поправил его робот.

– Вообще-то не отдохнуть, а потому что мама улетела с медицинской миссией на Марс, а папа – в Сибирь. Там нашли артефакт, похоже, оставшийся от экспедиций в прошлое.

– Артефакт? – удивился Серебренцев. – Какие могут быть артефакты? Всё что можно или возвращается в настоящее, или расплывается на молекулы.

– Кажется, робот, – сказала Лиза.

– Возмутительно! – воскликнул Серебренцев. – Все подписывают инструкцию, что обязаны собирать за собой даже жевательные резинки, а тут робот. Безалаберность, помноженная на глупость.

– Да ладно, – усмехнулся Сергей, – ты там вовсе ногу оставил.

– Надеюсь, она не пошла той хищной гадине впрок, –

проворчал Серебренцев, успокаиваясь. – Но если и правда нашли работа, нам теперь придётся писать сотни рапортов. Причем каждому, включая финансовый отдел и роботов-полотёров.

– Кстати, – сказал Сергей, – там прибыл офицер спецслужб. Возможно, как раз из-за этого случая.

– Офицер, – нахмурился Серебренцев. – Вот, значит, и пришла пора отчётов. Лиза, комната твоего дяди совсем рядом с моей, номер тридцать два. Дядя будет очень рад. До встречи.

– Чуть вперёд, – подсказал Сергей. – До встречи.

– Лиза, как ты выросла!

Дядя Саша – мамин младший брат, ему всего тридцать. Он похож на маму: среднего роста, с соломенно-жёлтыми, аккуратно расчёсанными на пробор волосами, круглым лицом нежно-розового цвета, мягкими пухлыми губами и красивыми голубыми глазами. В общем, облик скорее какого-нибудь кабинетного человека, а не известного хроноисследователя, участника нескольких экспедиций в далёкие времена Земли.

Лиза осмотрелась. Комната казалась очень скромной. Стол с монитором и клавиатурой, рядом слепок черепа доисторического животного. Между клавиатурой и черепом приютилась чашка с медвежонком и сердечком – такое больше подходит Лизиним подружкам, чем известному путеше-

ственнику во времени. Позади стола – ширма, за ней кровать, застеленная клетчатым пледом, там же небрежно брошенная рубашка.

– Ты был у нас две недели назад, как я могла вырасти?

– Одиннадцать лет, самое время, чтобы за две недели вырасти. Как твоё выступление?

– Ты про концерт для галактических исследователей? Дядь Саш, он через два дня.

– Ах да, извини, у нас тут почти аврал, ничего в голове не держится. Готовимся к пятой экспедиции в пермский период. Полёт на двести девяносто миллионов лет назад, миллиарды километров, и всё практически мгновенно сквозь пробой. Совсем недавно человечество и не мечтало так управлять пространством и временем! Были времена, когда попасть на Северный и Южный полюсы нашей Земли могли только отчаянные герои. А теперь школьников младших классов возят туда на экскурсии. Скоро и в эпоху динозавров можно будет прогуляться в летние каникулы.

– Дядь Саш, до этого я успею стать взрослой, – вздохнула Лиза.

– Не ты, так твои дети, – заверил её дядя Саша.

– Спасибо, успокоил.

– Зато прямо сейчас я покажу тебе подготовку к полёту. Расскажешь в школе.

– Ой, – вспомнила Лиза и полезла в рюкзак, – я тебе подарок привезла. Кексики. Сама пекла.

– Взрослеешь. Я в твои годы мог только бутерброды готовить. С повидлом.

– Я же вся в маму, и потом, сделанное своими руками сейчас модно.

– Здорово! – Дядя Саша повертел произведения Лизиного пекарского искусства, потом надкусил глазированный верх кекса. – Ух ты, с ягодами!

– Это морошка, – подсказала Лиза.

– Остальные с собой возьму, – дядя Саша, продолжая жевать, положил пакет с кексами рядом с чашкой, – в далёкое прошлое Земли.

– Как бы я хотела полететь с тобой!

– Размечталась, – усмехнулся дядя Саша. – Тебе нельзя. Давай лучше познакомлю с моим другом. С Жанной Медведевой, тоже хроноисследователем. Или ты устала с дороги?

– Я никогда не устаю.

– Вот и здорово! Идём!

Жанна Медведева оказалась рыжеволосой девушкой на полголовы выше дяди Саши, почему-то не в стандартной белой униформе Космического центра, а в синем комбинезоне. Нашлась она в мастерской, вооружённая отверткой, нацеленной на её персонального робота. Боббе тут же перемигнулся с этим роботом светодиодами.

– Нашёл себе дружка, – заметил дядя Саша, – брата по разуму.

– Представляешь, – сказала Жанна задумчиво, – накрылся биодетектор. У этой серии роботов гарантия на десять лет, даже в условиях позднего архея, а он сломался до вылета. Попробую починить, иначе придётся отложить старт.

– А что говорят на складе?

– На складе говорят, что все закончились, – вздохнула Жанна.

– Безобразие! – возмущённо воскликнул дядя Саша. – Пойду к Степану Матвеевичу, пусть ищут. Лиза, подожди меня здесь.

– Лиза – это ты? – уточнила Жанна, как будто девочку можно спутать с роботом.

– Да, а это Боббе, – ответила Лиза.

– Впервые здесь?

– Да.

– Тут ничего особенного нет: фото, трёхмерные изображения, тренажёры. Всё интересное – на Земле, в музее. Была там?

– Сто раз, – заявила Лиза. – Но мне и здесь интересно.

– А мне немного скучно, – сказала Жанна. – Не люблю авралы. Всё нужно собрать, да ещё этот детектор сломался. Вот когда я впервые полетела в прошлое, это было таким необыкновенным приключением. Я в поздний пермский период летала. Удивительно! Ходишь по той же земле, а на ней всё по-другому. И вот знаешь: тут будет Москва, тут Варшава, а тут Иркутск, но поверить в это трудно. А какие высоченные

Уральские горы!

– А у меня через два дня выступление. Я стихи буду читать.

– «Заброшен путь через лес, семьдесят лет закрыт. Ливень ли, снег размыл его век – но с той печальной поры неясно, правда ли существовал этот путь через лес...»¹ – продекламировала Жанна. – Я, когда летела сквозь пространство и время, про себя Киплинга читала.

– Мне нравится Киплинг.

– Вот что, я должна этот кусок металлолома попытаться починить, а ты можешь мне помочь. Нужно сходить в столовую и сказать, что я сегодня опоздаю. Иначе мою порцию Арнольд Петухов съест. Аппетит у него будь здоров. Я загружу маршрут в твоего Боббе.

В столовой Лиза увидела сидящих за столиком Серебренцева и неизвестного ей мужчину. Мужчина, увлечённо подававший винегрет, был крупным и плечистым. Возле него громоздилась стопка пустых тарелок.

– Рад вновь увидеть тебя, Лиза, – кивнул Серебренцев. – Садись и раздели с нами скромный ужин.

– Жанна просила передать Арнольду, чтобы он ни в коем случае не съедал её порцию.

– Арнольд! – Серебренцев толкнул локтем сидящего рядом. – Слышал, что сказано? Не вздумай съесть Жанкин винегрет!

¹ Р. Киплинг. Путь через лес (пер. Ю. Ульяновой).

– Слышу, слышу, – с набитым ртом пробурчал Арнольд.

– Это Арнольд, – показал Серебренцев на прожорливого приятеля, хотя и так было понятно. – Мускулистая машина по утилизации еды. От его аппетита тут уже все пострадали. А вообще отличный парень. Летит в экспедицию с твоим дядей Сашей.

– Мне силы нужны, – обиженно пробасил Арнольд. – Скоро я вылетаю в первую экспедицию. А там только сухари да лимонный сок.

– Неисправим, – вздохнул Серебренцев, пододвигая Лизе стул. – Если бы существовал на свете бог еды, то это был бы Арнольд. Между прочим, в экспедиции предусмотрено сбалансированное питание. Овсянка, банановые чипсы, рисовый плов в упаковке... Садись, Лиза. Подождём Жанну, покараулим её ужин. Арнольд, ты чей винегрет ешь сейчас?

Арнольд молча жевал. Серебренцев рассмеялся, потом негромко, с самым таинственным видом сказал:

– Лиза, то, что я тебе сейчас расскажу, – это нарушение инструкций. Нельзя рассказывать никому, даже тому человеку в форме, если он спросит. Ты ведь не расскажешь? – Лиза кивнула. Ей стало интересно, что же там нарушил Серебренцев. – Тогда слушай. В одной из экспедиций мы нашли какого-то парейазавра, которого убил саблезубый ивантозавр. У них клыки здоровенные, и хищники они опасные, по крайней мере днём. Так вот, пока они боролись, задели дерево кордаит, и то рухнуло на обоих. В общем, я и мой

напарник Бен нашли их под этим кордаитом уже мёртвых. Тогда мы решили устроить пикник. И сделали себе жаркое из парейазавра с сочными корневищами хвощевидных. Это было очень вкусно. Настоящий пикник пермского периода.

– Там, в прошлом, очень опасно? – спросила Лиза.

– Если всё делать по правилам, то не очень. Но иногда случаются непредвиденные обстоятельства. – Серебренцев вздохнул. – Когда погиб Бен, а я потерял ногу, произошло непредвиденное. Мы удалились от лагеря и шли по кромке берега вдоль реки. Вдруг раздался шум и свист, словно рядом взлетал ракетоплан. Земля вспучилась. Оползень. Так тряхнуло, что я слетел с обрыва и упал в реку. Хищное земноводное вцепилось в мою ногу в тот момент, когда я оказался в воде. А Бена накрыло падающими кордаитами. До сих пор с содроганием вспоминаю этот момент. Ужасная потеря. Мы с Беном были друзьями ещё с института. Я считаю его лучшим хроноисследователем всех времён. Он мог выжить в любых условиях, даже на неприветливой Земле времён девона или триаса, выйти победителем в схватке с пятёркой двухметровых горгонопсов. Хотя нога серьёзно пострадала, я неделю не покидал это место, надеясь, что старина Бен спасся и ждёт меня. Но надежд не осталось. С тех пор я списан на берег, а здесь тренирую вот таких, как Арнольд. Арнольд!

Бог еды уминал очередную тарелку винегрета.

– Арнольд, немедленно прекрати есть! В самом деле, имей

совесть, ведь ещё никто не ужинал, а ты сожрал уже половину порций. Прожорливей горгонопса, честное слово.

Жалобно посмотрев в тарелку, Арнольд отложил вилку.

– Пойду потренируюсь, – обиженно пробасил он.

– Знаешь, что самое необычное в прошлом? – спросил Серебренцев, провожая Арнольда взглядом. – Ночное небо абсолютно другое. К нему нужно долго привыкать.

Дядя Саша пришёл в столовую, недовольный беседой с начальником Центра.

– Вызывали к начальству, – грустно сказал он. – Экспедицию отложили на месяц. В силу особых обстоятельств. А что это за обстоятельства, конечно, нам знать не положено. Эх, угораздило же перенести вылет на пару дней позже! А всё Серебренцев: «Успеете! Арнольд не готов ещё». Навязал Арнольда на мою голову.

– У Арнольда хороший аппетит, – сообщила Лиза.

– Это важный аргумент для полёта в прошлое, – улыбнулся дядя Саша. – Чем занималась?

– Была у Жанны. Потом мы с Серебренцевым спасали её ужин от Арнольда. Потом Серебренцев рассказывал мне истории из своих путешествий. Он так много знает. Я решила после возвращения вступить в отряд юных хроноисследователей.

– Да уж, ему есть что рассказать, – согласился дядя Саша. – Нет худа без добра. Успею на твой концерт. Может

быть, я бы и с экспедицией успел. Но разброс срока прилёта – пятьдесят дней. Какие стихи будешь читать?

– Заболоцкого. А Жанна любит Киплинга.

Дядя Саша улыбнулся.

– Хорошо. Когда мы полетим, попрошу её читать. Слушать Киплинга за триста миллионов лет до первых стихотворений – это, знаешь, ободряет. Однако что же у нас в меню?

Дядя Саша принялся изучать меню.

– Можно я одноклассникам напишу, как здесь здорово?

– Не вопрос, – согласился дядя Саша и назвал пароль на компьютере.

Само собой, одноклассникам было интересно узнать о Космическом центре Института времени. Образовался большой чат, и посыпались вопросы. Девчонки и мальчишки наперебой спрашивали о том, много ли тут диких животных из других времён. Калорийные ли печеньки к чаю? Какого цвета чашки в столовой? Биологический или кристаллометаллический протез у Серебренцева? Если роботу заменить биодетектор на лазерный луче­мёт, сможет ли он победить трицератопса? Какие энергетика пьёт Арнольд во время тренировок? Добавляют ли здесь в винегрет фасоль?

На большую часть вопросов Лиза ответить не могла. Сфотографировалась с чашкой дяди Саши и, пообещав вернуться, вышла из чата. Проверяя почту, обнаружила, что мама прислала большое видеописьмо, а папа отписался кратко: «Я

на месте». Жаждающие знаний одноклассники из чата не уходили. Решив, что посмотрит его позже, Лиза отправилась на прогулку по Центру искать ответы на их вопросы. Дяде Саше она оставила записку, чтобы знал, где она, и не волновался. Боббе, мигая светодиодом, покатился рядом.

Больше всех о происходящем здесь и в далёком прошлом знал Серебренцев, но Лиза боялась, что так просто его не найдёт, поэтому отправилась к Сергею. Коридор с жёлтой плиткой нашёлся сразу, и Лиза быстрым шагом направилась туда, но не успела дойти до середины, как её остановил окрик.

– Что это такое! – Обернувшись, она увидела у кабинета начальника Центра зловредного офицера. В свете ламп его лицо приобрело землистый цвет и выглядело особенно зловеще. – Мало того что у вас посторонние, так они свободно передвигаются! Да ещё и с роботами.

Рядом, заложив руку за лацкан мундира, стоял Степан Матвеевич и тоже смотрел на Лизу неприязненно, словно она успела тут что-то натворить, а не всего-то съела в столовой котлету и капустный салат, а потом с дядь-Сашиного компьютера вышла в чат одноклассников. Затем он, словно древний волшебник, дёрнул себя за бороду и выдавил:

– Ну-с, потрудитесь объяснить.

– Я не знала, что нельзя свободно передвигаться и что здесь важные секреты. Мне одноклассники задали вопросы, и я подумала, что Сергей может на них ответить.

– Придётся все вопросы задать на Земле, в Музее времени, – заявил офицер. – Возвращайтесь в свою комнату и не выходите из неё. Это для вашей безопасности.

– Но здесь безопасно! – воскликнула обиженная Лиза. – Я совсем ненадолго.

– Это невозможно, – с металлическими нотками в голосе сказал офицер.

– Но почему?

– А вдруг вы прилетели с целью угнать капсулу перемещения в пространстве-времени?

– Никаких капсул я угонять не хотела. У меня вообще послезавтра концерт. Я стихи читаю. Между прочим, для исследователей дальних галактик. Стихи Заболоцкого!

– Где у вас комната временного нахождения для арестованных? – спросил офицер, повернувшись к Степану Матвеевичу.

Лиза оценила упёртость вредного офицера. Провести целых два дня под арестом – невесёлая перспектива. Нужно было ретироваться, что она и сделала.

– Бегом! – скомандовал ей вслед офицер. – Запрись в комнате и не выходи! Для твоего же блага.

– Вот противный! – сказала Лиза Боббе, когда они подбежали к жилому корпусу. – Я всего-то хотела узнать, какой протез у Серебренцева. Что я теперь скажу одноклассникам?

Робот понимающе мигнул светодиодами.

– Слушай, – заговорщицки посмотрела на него Лиза, – а можешь сделать мне одолжение? Это очень важно.

– Могу, – сказал Боббе.

– Я запишу тебе в память все вопросы, а ты незаметно найдёшь Серебренцева и задашь их ему. Он тебе ответит, а ты передай мне. Хорошо?

– Хорошо, – сказал робот.

В память Боббе срочно были перекачаны все вопросы. Лиза строго-настрого запретила ему попадаться на глаза начальнику Центра или офицеру, и верный робот укатил на поиски знаменитого хроноисследователя.

Тем временем одноклассники постепенно выходили из чата. Кто-то сам устал ждать ответов, кого-то родительский контроль выбрасывал из гаджетов. В ожидании Боббе Лиза решила прочитать о первопроходцах иных времён сама. Первым делом, конечно, набрала в поисковике «пермский период».

Справка выдала следующее: «Пермский период. Последний геологический период палеозойской эры. Начался $298,9 \pm 0,15$ млн лет назад. Завершился $251,902 \pm 0,024$ млн лет назад одним из величайших в истории планеты вымираний. Пермский период выделен в 1841 году британским геологом Родериком Мурчисоном в районе города Пермь (Россия). В настоящее время в пермском периоде действуют две станции хроноисследователей. Первая, „Приуралье-3“, находится $290 \pm 0,002$ млн лет назад, вторая, „Гваделупа-3“, нахо-

дится $260 \pm 0,001$ млн лет назад».

Дальше Лиза набрала «экспедиции в пермь». Оказалось, что на «Приуралье-3» работали три экспедиции. Во всех трёх – Иван Серебренцев. «Иван Серебренцев, – гласила справка из мировой энциклопедии, – пионер хроноисследований. Родился в Москве. Участник трёх экспедиций на станцию „Приуралье-3“. Описал множество неизвестных растений и животных эпохи. Провёл геологические исследования. Отмечен наградами мирового сообщества хроноисследований, в том числе Орденом славы. Прижизненно внесён в Пантеон хронопроходцев. В последней экспедиции получил увечья. Был консультантом приключенческого фильма „Капитан Время в далёком прошлом“. В настоящее время работает в Космическом центре Института времени инструктором».

Лиза вспомнила этот фильм, который смотрела несколько лет назад. Капитан Время побеждал зловещих пермских монстров, проникнув в их логово. Фильм ей понравился, она ещё целый год хотела стать как капитан Время. Потом Лиза влюбилась в творчество Заболоцкого и забросила идею путешествий во времени. А дяде Саше фильм не понравился. Он, кстати, тоже был вписан в мировую энциклопедию, и статью об Александре Калиновском Лиза знала наизусть (половину её она сама и написала). Правда, в статье было сказано, что сейчас он находится в экспедиции, – видимо, автор дописанных сведений о дяде не знал, что экспедицию отложили. Но

исправлять ничего не стала, ведь экспедиция скоро состоится.

Тут Лиза заметила, что в чате она одна. На Земле было уже поздно, и все отправились спать. Не беда, завтра она обязательно расскажет все новости из Центра. Можно было пройтись по коридорам, найти дядю, но он наверняка очень занят подготовкой, и Лиза решила ему не мешать, тем более что Боббе ещё не вернулся, а без него можно было заплутать в лабиринтах переходов.

Тогда Лиза налила из встроенного водонагревателя чай с лимоном, поужинала кексами, которые дядя так и оставил в комнате, и, зная, что хозяин не будет против, повесила рубашку на ширму и, укрывшись пледом, заснула.

«Бип, бип», – тревожно и настойчиво звал её Боббе.

– Сколько времени? – спросила сквозь сон Лиза.

– Московское время пять часов сорок восемь минут, – ответил робот. – Важная информация.

– Боббе, а до утра важную информацию нельзя отложить? – зевая, уточнила Лиза. – Все спят сейчас. Чат до завтра подождёт.

– Спят не все, – сказал Боббе и ярко мигнул светодиодом.

– Слушай, это интересно, но расскажи мне об этом позже.

– Опасность десять баллов! – выпалил наконец робот. –

Боббе всё видел.

– Что случилось? – вскочила Лиза. – Где дядя Саша?

Боббе мигнул лампочкой, и на дисплее высветилась запись. Вначале было темно, потом робот включил инфракрасный фильтр, и появились очертания трёх фигур.

– Кто это? – спросила Лиза.

– Тише, – предупредил её робот. – Опасность десять баллов.

Тут одно оранжевое пятно заговорило, и Лиза узнала простуженный голос Серебренцева.

– Вылетать нужно немедленно! – говорил он, не подозревая, что его подслушивают. – Этот легавый наверняка уже добрался до бортового журнала, а если нет, то сделает это в ближайшее время. Проклятая ищейка, не мог прибыть на пару дней позже!

– Я поменял коды связи, – сказала второе пятно голосом Сергея.

– Так ещё хуже! Если он уже доложил о смене кодов, то сюда с минуты на минуту прилетит группа быстрого реагирования!

– Никаких сообщений не было.

– Можно подумать, твои каналы единственные, – продолжил Серебренцев. – Я не собираюсь тут оставаться! Я ждал этого вылета с тех пор, как эта хвостатая жаба сожрала мою ногу. Вылет нужен в ближайшее время. Мы перенесёмся на «Приуралье-3», заберём там груз и прямо на станции сделаем пробой обратно, чтобы успеть на пару тысячелетий назад. Автоматический старт готов?

– Да, – подтвердил Сергей. – Остальные капсулы выйдут из строя.

– Что будем делать с прочими? – спросило третье пятно басом Арнольда.

– Отличный вопрос, малыш, – сказал Серебренцев. – Здесь не должно остаться ни одного живого человека. Позаботься об этом. Центр можно взорвать с помощью вирусных программ?

– Нет, – ответил Сергей. – Слишком высокий уровень защиты. Я не могу его взломать без сигнала на Землю.

– Ты же гений программирования, – ехидно заметил Серебренцев. – Хорошо. Чёрт с ним, с Центром. Вылет через два часа, иначе этот офицер-ищейка опередит нас. Мурзков активизирует программу запуска, Петухов стережёт нашу капсулу, а я вывожу из строя всё, что можно. Золото, власть и слава ждут нас. Мы закрутим на этой планете такую историю, что каждый первоклассник будет знать наши имена. Вперёд!

– Опасность десять баллов! – повторил Боббе, и он был прав.

– Боббе, найди дядю Сашу, – скомандовала Лиза, – а я предупрежу начальника Центра.

– Опасность десять баллов! – настаивал Боббе, пытаясь показать, что выходить нельзя.

– Опаснее сидеть сложа руки, понимаешь? – воскликнула

Лиза. – Боббе, эти люди – мерзавцы! Мы должны спасти Центр.

Лиза отворила дверь и выглянула в коридор. Там было тихо.

– Боббе, пожалуйста, найди дядю Сашу и передай ему всё! – ещё раз шёпотом приказала она своему роботу и крадучись пошла к каюте начальника Центра.

В коридорах царил неестественная тишина, только где-то далеко мерно, словно метроном, отстукивал какой-то прибор. Вот почему офицер был таким неприветливым. Он прибыл для того, чтобы найти здесь преступника и обезвредить. Но, возможно, он и не подозревал, что их целая банда. Самое отвратительное, что преступниками оказались те, кто вызывал симпатию и восхищение. Жестокие и двуличные негодяи... По лицу Лизы от обиды и разочарования текли слёзы, и в голове крутилось одно: не ошибись комнатой!

– Лиза! – раздался у неё за спиной голос Сергея. Она подпрыгнула от неожиданности. – Что делает девочка одна ночью в коридоре?

– Мне не спалось, – сказала Лиза в надежде побежать, улучив момент.

– Эй, ты плачешь? Кто огорчил тебя?

– На Марсе заболела мама, – дрожащим голосом ответила Лиза.

– Мама выздоровеет. С тобой тоже всё будет в порядке, если остановишься. Понимаешь меня?

Лиза кивнула и остановилась, заметив, что Сергей вытаскивает из-за пояса пистолет.

– Вот и хорошо, – сказал он, больно схватив её за запястье. – Так куда ты шла?

Лиза молчала. Теперь вся надежда на Боббе: если он найдёт дядю Сашу, тот наверняка придумает, что предпринять, и спасёт её.

– Говори, мерзавка! – неожиданно зло прошипел Сергей и рванул за руку так, что слёзы от боли потекли ещё сильнее.

Потом она почувствовала, что к её затылку приставлен пистолет, и вспомнила: «Здесь не должно остаться ни одного живого человека». Тут Лиза поняла, что дядя Саша уже не успеет. Попалась, и так глупо. А через два дня в школе будет летний концерт для галактических исследователей, и стихи прочтёт кто-то другой из одноклассников. Она закрыла глаза.

– Отпусти ребёнка! – грозно прогремело в стороне. Дуло пистолета дёрнулось, больно ударив затылок.

Открыв глаза, Лиза увидела стоящих рядом офицера, тоже с пистолетом, и начальника Центра.

– Эй, ребёнок не пострадает, – сказал Сергей. – Но мне нужно пройти. Понятно?

– Ты же понимаешь, что жизнь одного ребёнка – пустяк по сравнению с работой Центра. Я выполню инструкцию и застрелю тебя.

– Ты до сих пор не выстрелил, – заметил Сергей. – Никто не хочет смерти маленькой девочки. Я дойду до отсека за-

пуска и там отпущу её. Понятно?

– Считаю до трёх, – ровным голосом сказал офицер.

Мурзков внезапным резким движением развернулся, прикрываясь Лизой, и выстрелил в офицера. Офицер упал, а Сергей, так же цепко держа Лизу, бросился бежать по коридору.

– Беги, беги, – шипел он.

Ноги не слушались, Лиза падала, сбивая коленки, и тогда Сергей волок её, дёргая за руку. Лиза поднималась, снова падала... Сзади кричал Степан Матвеевич.

Вдруг Центр словно очнулся ото сна: взревели сирены, вдоль коридора загорелись красные лампы.

«Начинается стыковка мобильной группы захвата. Уровень опасности десять баллов. Будьте осторожны, не выходите из своих кают», – сообщил компьютерный голос.

Сергей, услышав о прибытии группы захвата, выругался, продолжая куда-то тащить Лизу.

– Какого дьявола! – услышала Лиза бас Арнольда. – Зачем ты её волочишь?

– Если у меня из головы не выбили мозги, то благодаря этой девчонке, – сказал Сергей. – Тебе не понять, у тебя их нет.

– Мобильная группа захвата прибывает! – закричал Арнольд, не слушая Сергея. – Что делать?

– Замолчи! – приказал Сергей. – Слабак, хуже девчонки, а туда же, в пермский период. Мы успеем сделать пробой во

времени и пространстве до того как они доберутся. Наверняка Серебренцев уже вывел из строя остальные капсулы. Вылететь за нами они не смогут, а там и пробой закроется.

«До окончания стыковки мобильной группы захвата две минуты, – сообщил бесстрастный голос. – Уровень опасности десять баллов. Будьте осторожны, не выходите из своих кают».

– Пойдём к капсуле, назад пути нет, – присмирел Арнольд. – Серебренцев нас, похоже, бросил.

– Старик бывал и не в таких передрягах, – сказал Сергей.

«До окончания стыковки мобильной группы захвата одна минута».

– Что тут происходит? – услышала Лиза голос дяди Саши за спиной.

«Он не знает о пистолете!» – Лиза рванулась было, но Сергей держал её крепко.

– Даже и не думай! – одёрнул он её. – Эй, не видите, мы заняты! Отправляемся в прошлое. Мест для вас нет.

– Сергей, отпусти девочку! – услышала Лиза голос Жанны. – Откуда у тебя оружие?

Боббе всё-таки нашёл их! Дядя Саша готов был прыгнуть на Сергея, но тот направил на него пистолет. Было ясно, что он выстрелит не задумываясь.

«Стыковка мобильной группы захвата закончена!»

– Уходите! – закричала что есть силы Лиза, выворачиваясь из рук Сергея.

– Мы тебя не бросим!

– Убью-изувечу! – вскричал вдруг Арнольд, выхватывая из-за пояса штатный бластер хроноисследователя.

Но его руку перехватил Серебренцев, да так, что Арнольд присел.

– Вот и все в сборе! – хриплый голос был спокоен и радужен, словно вокруг были его гости, приглашаемые к праздничному столу. – Прошу в капсулу. Успейте занять места, иначе могут быть травмы.

– Что ты делаешь?! – крикнул ему дядя Саша.

– Улетаю отсюда навсегда, – хладнокровно ответил Серебренцев. – Кстати, остальные капсулы заминированы и через несколько минут взорвутся. Ты хочешь, чтобы племянница сторела здесь? Сергей, уводи её в капсулу.

– Но... – попытался возразить Мурзков.

– Быстро! – приказал Серебренцев. – И вы быстро сюда, – велел он Жанне и дядя Саше, – иначе я отпущу руку Арнольда, а он, как видите, палит из бластера, когда нервничает.

– Мы не можем бросить Лизу! – крикнула Жанна и, схватив дядю Сашу за руку, побежала в капсулу. Следом покатила Боббе.

– Бегом! – рявкнул Серебренцев, отпустив наконец руку Арнольда.

Выхватив старомодный револьвер, он выстрелил в сторону показавшейся группы захвата. Бойцы попятнулись за угол.

– Уходите! – громко предупредил их Серебренцев. – Сей-

час здесь будут взрывы.

«Пожар в отсеке стартов, – даже компьютерный голос, кажется, разволновался. – Уровень опасности десять баллов! Отстыковка капсулы номер четыре через две минуты. Внимание! Запущена система прорыва времени и пространства, возможны перегрузки энергетической цепи питания!»

– Пристёгивайтесь живо! – командовал Сергей. – Арнольд, проследи. Не вздумай здесь стрелять, если что, обойдись кулаком.

Арнольд стоял истуканом, глядя, как Жанна, пытаясь справиться с волнением, пристёгивала Лизу к креслу второго пилота.

– Не бойся, – шепнула она ей, – всё будет хорошо.

Лиза кивнула. С дядей Сашей и Жанной ей было не так страшно.

– Пристёгивайся, Калиновский, – Арнольд вдруг почувствовал себя командиром. – Жанка, иди на своё место.

– Тоже мне начальник, – прошипела она в ответ.

– Жанна, не нужно сейчас огорчать Арнольда, – сказал вошедший Серебренцев. – Всё, закрыл шлюз вручную. Как отстыковка?

– Нормально, – не отрываясь от мониторов, ответил Сергей, всё это время набиравший параметры маршрута. – Вылет запущен необратимо.

– А ты молодец, – устало сказал Серебренцев. – Всё-таки гений, не зря я тебя взял в штурманы.

– Иван, зачем ты это затеял? – спросил у него дядя Саша. – Ты представляешь, что работа по исследованию прошлого Земли остановится на годы, десятилетия!

– Плевал я на исследования, – ответил Серебренцев. – Мне до смерти надоело это время. Я хочу стать правителем империи, пусть даже инков или майя, хочу устроить собственный бенефис в истории человечества. Но для этого мне нужно кое-что забрать в пермском периоде.

– У тебя ничего не получится.

Серебренцев только усмехнулся и, заметив Боббе, воскликнул:

– Вот же хитрое ведро с глазами! Я заприметил тебя, когда ты почти улепетнул.

Боббе сердито мигнул светодиодом и подъехал к Лизе, а Серебренцев сел на место командира и, наконец отложив револьвер, подмигнул девочке.

– Закрой глаза. Будут очень неприятные ощущения при прохождении пробоя. В первый раз.

– Есть пробой! – воскликнул Сергей.

– Отлично, – сказал Серебренцев. – Слава прошлому!

Сначала всё было как в обычном космическом перелёте. Лиза ещё во втором классе летала на лунную экскурсию, а в четвёртом – на Марс с мамой и папой.

Потом она вдруг оказалась на Земле, в степи, вместе с папой. Она однажды была там – тогда папа взял её с собой в инспекционную поездку. Сейчас они снова шли по степи, ма-

шина бесшумно катила сзади. Над ними плыли кучевые облака, предвещая, как сказал папа, дождь. Ещё он объяснял, где пахнет чабрецом, а где полынью. «Вон низинка, – показывал он рукой, – поэтому там заросли козьей ивы». Пролетела птица – жаворонок, как сказал папа. В нору юркнул суслик, он оказался крупнее, чем представляла себе Лиза. Чабрец и полынь сменились ковылём, его пушистый ковёр расстился до горизонта. «Смотри, – сказал папа. – Вон там пасётся сайгак». Лиза глядела на кромку неба и земли, но так и не смогла увидеть антилопу. «Подъедем поближе?» – попросила она. «Сбежит», – сказал папа. Под стрёкот кузнечиков они пошли дальше. На рукав Лизы села большая стрекоза. «Мы таких в детстве называли атаманами», – улыбнулся папа, аккуратно снимая с рукава Лизы насекомое. Он посадил стрекозу на ладонь, и та, зашуршав крыльями, взмыла вверх. Она летела, подхватываемая ветром, сопротивляясь ему и выравнивая полёт в сторону выющейся мошкары. Наконец врезалась в тучу мелких насекомых, хищно хватая их на лету.

Чуть ниже стрекозы пролетел большеголовый пучеглазый ктырь. Вот он схватил муху и мгновенно обездвигил её ядовитым укусом. Лиза летела за ктырём. «Как так получается? – подумала она. – Ведь я никогда прежде не летала». Нырнув под полог ковыля, всё ускоряясь, она понеслась далеко в степь. Испуганная саранча, со стрёкотом брызнув яркими крыльями, летела прочь. Прыткая ящерица, схватив в

траве кобылку, пряталась вместе со своим обедом. Жужелицы и чернотелки пытались скрыться в корнях трав. Лиза летела, чувствуя, как волосы растрепались на ветру и парусит одежда. Было здорово и весело. Вылетев из травы, она понеслась к облакам. Достичь их было нелегко – они всё отступали и отступали. Наконец Лиза ворвалась в облако, и прохладный туман охватил её со всех сторон. «Вернусь, расскажу папе, – подумала Лиза. – А куда вернусь?» Непонятно было, в какую сторону нужно лететь. В сплошной водяной взвеси невозможно было определить ни стороны света, ни верх, ни низ. Лиза надеялась увидеть солнце, но туман рассеивал свет. «Почему я не стрекоза? – огорчилась Лиза. – Она легко бы сориентировалась. А я не могу».

Тут Лизе стало жутко. Ей не было так страшно, когда отворотительный Мурзков поднёс к её затылку пистолет. И уж совсем ничего страшного не было в том, чтобы вылететь из Центра в секундный пробой времени и пространства – как бы пробивая согнутый альбомный лист, вынырнуть в другую эпоху. Но теперь было ужасное ощущение, что она немедленно врежется во что-то огромное и твёрдое. И всё кончится навсегда.

Неведомое препятствие приближалось, и не было возможности остановиться. Но в последний миг невесть откуда взявшийся ветер подхватил Лизу и отбросил в сторону от препятствия. Вот он повернул девочку вверх тормашками и понёс сквозь туман. Облако разорвалось – резко, клочьями,

и ветер, выдавив Лизу из его липких объятий, понёс к земле.

Медленно земля поворотилась
В сторону, несвойственную ей...²

«Не смогу остановиться», – подумала Лиза. Послышались гул и хруст. Ковыльный ковёр внизу, казавшийся таким мягким, вдруг пошёл трещиной, стал расступаться под летящей Лизой, обнажая глину. Земля пришла в движение: бугрилась, сминалась, скатывалась куда-то в недра. Всё превращалось в голую пустыню, словно степь была скатертью и кто-то невидимый её стягивал. Скоро вокруг не осталось ничего знакомого. Только вывернутая наизнанку земля.

Источая молнии и громы,
Пламенем планета истекла³.

«Надо было сказать папе...» – вертелось в голове. И эти куски текста... Тут Лиза поняла, что папа ни при чём. Через два дня концерт, и там она должна прочесть стихотворение Заболоцкого... Вот откуда эти обрывки воспоминаний – из того стихотворения...

И по всей вселенной полетело

² Н. Заболоцкий. Медленно земля поворотилась... 1957.

³ Там же.

Множество обугленных частиц... ⁴

Вспомнить его полностью не удалось. Лиза вместе с ветром достигла земли, и приземление было жёстким. Она ударилась оземь, полетела кубарем по вязкой глине. И из ощущений осталось только это самое вращение. И тошнота.

⁴ Там же.

2. «Сквозь покой пространства мирового...»

Очень болела спина. Веки никак не разлипались. Кто-то тронул Лизу за плечи, затем ослабил ремни, стянутые на груди.

– Лиза! – позвал голос Жанны.

Усилием воли она открыла глаза. Мир был мутным. В этой мути обозначились лица Жанны и дяди Саши.

– У тебя кровь носом пошла, – сказала Жанна. – Чувствуешь?

Чувствовалась только ноющая боль в спине. Лиза нащупала платочек в кармане и вытерла нос. На платке появилось красное пятно.

– Это бывает, – поспешил успокоить её дядя Саша.

– Я сплю? – спросила Лиза.

– Жива? – послышался хриплый голос Серебренцева.

Нет, это не сон.

«Стыковка со станцией „Приуралье-3“ начинается», – оповестил бортовой компьютер.

Лиза попыталась встать, но Жанна мягко усадила её обратно.

– Что будем делать с пленными? – послышался голос Мурзкова.

– Серёжа, это не пленные, это гости, запомни, – назидательно ответил Серебренцев. – Так с ними и обращайся.

– В гостях под дулами пистолетов и бластеров? – язвительно уточнил дядя Саша.

– Калиновский, пока мы летели, я много думал, – сказал Серебренцев. – И знаешь, решил, что ваша компания не повредит мне в моей империи. Место первого министра занято Мурзковым, но ты можешь стать придворным алхимиком. Или моим главным советником. Жанна будет первой имперской дамой. А Лиза станет воплощением бога на земле. Представляешь? Мы будем люди-боги с небес! Выстроим настоящую Вавилонскую башню.

– С Вавилонской башней не получилось, и с владычеством не получится, – ответил дядя Саша.

– Ты всё-таки подумай. Время есть. Не то чтобы много, но есть. Я не психопат, как Мурзков, нервный айтишник устроил бы кровавую баню. Я не кровожадный, как Петухов, он бы наделал в вас дырок. Я великодушен.

– Ты не запугаешь нас.

– Я ничего страшного и не сказал. Чего тут пугаться? Тем более такому опытному хронопроходцу. Отложим наш разговор до лучших времён. Хотя какие могут быть хорошие времена там, где я, не так ли?

Серебренцев хрипло рассмеялся.

«До стыковки со станцией „Приуралье-3“ остаётся пять минут».

– Бой часов раздастся вскоре! – воскликнул Серебренцев. – Свистать всех наверх! Арнольд, вставай, мой мальчик. То, о чём так долго говорили сотрудники службы безопасности, свершилось. Мы угнали капсулу перемещения во времени и прибыли в ранний пермский период. Двести девяносто миллионов лет назад, здравствуйте. Нам нужно кое-что здесь забрать. Уж извини, матушка Земля, ты хитра, но есть и похитрее.

Конечно же, словам Серебренцева о гостеприимстве нельзя было верить. Поскольку станция для работы хроноисследователей «Приуралье-3» была гораздо меньше, чем Космический центр Института времени (попробуй такую громадину пропихнуть сквозь пространство и время!) и жилых кают было всего четыре, то Лизу заперли в одной каюте с Жанной. Боббе въезжать туда запретили. На прощание Арнольд, вооружённый бластером, криво усмехнулся и погрозил пальцем.

Жанна села на постель, ухватив край руками так, что костяшки пальцев побелели.

– Чудовище этот Серебренцев, – всхлипнула она, – а ведь был мне как отец.

Лиза села рядом и обняла Жанну.

– Ничего у него не получится.

Жанна кивнула, вытерла слёзы рукавом.

– Мы будем бороться! – сказала она решительно.

– Дядя Саша что-нибудь придумает, – ответила Лиза. – Знаешь, какой он умный! Когда я была совсем маленькой, два года назад, то задавала ему вопросы из энциклопедии, и он на все ответил. Мы обязательно победим. Нас четверо, если считать Боббе. Мы накинемся на них, отберём у них оружие и вернёмся.

– Всё так и будет, – Жанна улыбнулась сквозь слёзы. – Мы ведь теперь отважные хроноисследователи – и ты, и Боббе. А они ничего не боятся и никогда не сдаются.

Каюта, в которой их заперли, была похожа на дяди-Сашину в Центре, только без ширмы. В водонагревателе нашёлся кипяток, на полочке над компьютером – несколько пакетиков чая и печенье.

– Давно здесь лежат, – сказала Жанна, – наверное, несъедобны.

Она пояснила, что прилёты экспедиций настроены на тридцатилетний цикл в этом временном периоде. Прощлая экспедиция улетела тридцать лет назад. Из-за приближенности координат точки пробоя пространства и времени разброс может достигать пяти-шести лет.

– Но даже если этому чаю двадцать пять лет, я бы не стала его заваривать.

– Попьём кипятка, – согласилась Лиза.

Компьютер при запуске высветил мигающую надпись «Доступ запрещён».

– Серёжиных рук дело, – сказала Жанна с особым нажи-

мом. – Быстро работает. А ведь был таким отзывчивым. Сегодня утром обещал помочь с платой. Точнее, двести девяносто миллионов лет тому вперёд. А работа-помощника так и не починили. Без биодетектора он только как погрузчик годится.

Лиза, осторожно подув, немного отхлебнула из чашки.

– Жанна, а интересно, что здесь забыл Серебренцев?

– Он тут работал. Скоро мы узнаем, зачем сюда прилетела эта шайка. – Жанна поставила чашку, не отпив ни глотка. – Наверное, нужно попытаться заснуть. Дурная получилась ночь. Тебе лучше прилечь на кровать, а себе я постелю на полу.

Жанна сдёрнула покрывало с постели, и что-то, блеснув и звякнув, упало на пол. Лиза подняла металлический медальон с фотографией красивой пары: светлоглазой женщины с короткими светлыми волосами и темноглазого мужчины с волевым подбородком и стильной чёлкой, почти закрывающей правый глаз.

– Дай-ка, – Жанна взяла с Лизиной ладони медальон. – Знаешь, кто это? Эмма и Бен Гунницкие. Я видела Эмму один раз, она за пять лет с тех пор, что погиб её муж, ничуть не изменилась. Значит, это его каюта. Нет ли тут ещё чего-нибудь?

Они перетряхнули постель, выдвинули все полки. Ничего, что напомнило бы о знаменитом Бене, не осталось. Медальон Жанна положила в карман комбинезона. Потом рас-

стелила на полу покрывало и сняла ботинки.

– Ложись, Лиза, и постарайся уснуть. После прыжка во времени нужно поспать. Что бы ни случилось, лучше бороться с Серебренцевым на свежую голову.

Лиза послушно легла, укрылась одеялом, но сон никак не приходил. Вместо этого лезли мысли о случившемся в Центре, о прошлом, которое теперь стало очень далёким будущим. Лиза вспоминала офицера, который сказал, что будет стрелять, но не выстрелил. Остался ли он в живых? Потом вспомнила папу, обещавшего прилететь за ней. Теперь он прилетит, а её нет и, может быть, никогда не будет. Папа очень огорчится. А может быть, его уже срочно вызвали, как и маму с Марса. А ведь на Марсе больные, и их надо лечить. Мама же вместо этого летит к Центру в недоступном для Лизы будущем. А Центр? Остался ли он вообще? Может быть, он взорвался, и тогда те, кто будет возвращаться из экспедиций в прошлые эпохи, врежутся в осколки. А через два дня Лизин концерт. То есть примерно через двести девяносто миллионов лет. Огромное время, чтобы успеть на концерт, и настолько же внушительное, чтобы опоздать. Лиза припомнила все стихи, которые должна была читать. И пока она их повторяла, задремала.

Очнувшись от дремоты, в тусклом свете ночника увидела, как Жанна сидит, прислонившись к стене. Голова её опущена, рыжие волосы разметались, и лица не видно. В её руке медальон, и, кажется, она неотрывно смотрит в лицо Эммы

Гунницкой.

– Ты не спишь? – спросила Лиза.

Жанна вздрогнула и посмотрела на Лизу. Лицо её было в слезах.

– Как ты думаешь, они ничего не сделают с Сашей?

– Думаю, что если будет надо, то дядя Саша им так вделает, что мало не покажется.

Лиза спустилась с кровати и устроилась рядом с Жанной. Они молча сидели, потом Жанна спрятала в карман медальон, извлекла оттуда платок и вытерла глаза.

– Вделает...

– Жанна, а ты его любишь? – спросила Лиза.

Жанна кивнула.

– Вот здорово! – воскликнула Лиза. – Тогда он просто обязан остаться в живых. Понимаешь?

Лиза прижалась к Жанне и обняла её за плечи. Они сидели, молчали, каждая своё думала о дяде Саше, а потом уснули.

– Эй вы там, вставайте! – крикнул в дверь Арнольд.

К этому времени Лиза и Жанна уже умылись, причесались и заправили постель.

Арнольд швырнул на пол две упаковки дневного рациона хроноисследователей.

– Времени у вас немного, – и закрыл дверь.

– Времени у нас много миллионов лет, – бросила ему

вслед Жанна.

Едва они успели позавтракать, как снова вошёл Арнольд.
– Серебренцев всех собирает в кают-компани. Пошли.

Там уже были все. Серебренцев стоял у иллюминатора и смотрел на стирающуюся под станцией Землю, за ним сторбившийся Мурзков изображал, что тоже смотрит, но ему из-за спины ничего не было видно. Дядя Саша сидел ко входу спиной и читал с планшета. Лиза заметила, что Жанна едва заметно улыбнулась, когда увидела его.

– О! Молодая принцесса в зале для приёмов!

Серебренцев, раскинув руки, направился к Лизе, но так ловко увернулась и под села к дяде Саше.

– Здравствуй, – шепнул он. – Как спалось?

– Не очень, – призналась Лиза. – Мы с Жанной волновались, что они будут с тобой плохо обращаться.

– Всё хорошо, у меня же твой Боббе, он защитит.

Жанна присела с другой стороны, и дядя Саша машинально взял её ладонь в свою.

Серебренцев тем временем вернулся к иллюминатору, отодвинув пристроившегося было Мурзкова. Выглядел он необычно взвинченным.

– Итак, раз уж мы пролетели сквозь миллиарды километров и сотни миллионов лет, я считаю необходимым посвятить всех в свои планы. Там, внизу, – Серебренцев ткнул пальцем в иллюминатор, – нас ждут несметные богатства, которые я нашёл во время своих исследований. Они ждут, что-

бы я забрал их оттуда. Если бы не проклятый эдопоид, отхвативший мою ногу, я бы управился ещё в тот раз. Но иногда примитивное существо с мозгом меньше грецкого ореха рушит все планы, не так ли, Арнольд? Это ведь тебя заподозрила служба безопасности, и нам пришлось бежать такой большой компанией. Не нужно оправданий, я почти простил тебе эту ошибку, да ведь и моя вина, что выбрал тебя в помощники. Однако не будем затягивать здесь своё пребывание. Меня больше привлекает человеческое общество, чем примитивные пресмыкающиеся и гигантские скорпионы. Сегодня же забираем мои сокровища и уносимся отсюда в счастливые времена ранних человеческих культур. Наша империя ждёт нас! Возражения не принимаются. На сборы – полчаса. На станции остаётся Мурзков – кстати, проверь-ка робота. Арнольд, смотри, чтобы твоя пушка была заряжена. Медведева – первой в очереди выбери себе костюм для спуска и подбери подходящий для нашей будущей дочери богов, я не оставлю её здесь в компании с Сергеем. Кажется, с недавних пор они недолюбливают друг друга. Калиновский, выше нос! Очень надеюсь, что ты останешься в своей каюте до моего распоряжения, иначе нам придётся стрелять. А такого опытного хроноисследователя я терять не хочу. Да и Жанна не хочет. Любого саботажника немедленно выкину в открытый космос. Вперёд! Быстро, быстро!

Когда Жанна, дядя Саша и Лиза пошли к выходу, Серебренцев подозвал к себе Арнольда и тихо, но так, чтобы все

слышали, сказал ему:

– Проследи и запри в каютах, если что, стреляй не задумываясь. Ах да, тебе и нечем задумываться.

На станциях есть наборы универсальных костюмов для спуска на Землю. Они защищают от укусов мелких насекомых, от колючек и небольших перепадов температур. У них есть и регулировка по росту, но на взрослых. Никому и в голову не приходило, что на станцию может прилететь ребёнок или хотя бы карлик. Поэтому, хотя на Лизе утянули все ремешки, костюм на ней сидел, как сказала Жанна, свободненько. Ей-то, на две головы выше Лизы, было хорошо. Все свои ремешки она, наоборот, ослабила. Ботинки хронопроходца Лизе тоже затянули до минимума, и в них можно было подкачать воздух, чтобы стало по ноге.

– Выгляжу как чучело, – сказала Лиза, посмотревшись в тонированную дверь.

Сквозь тонировку было видно, как поигрывал обнажённым торсом сторожащий их Арнольд. По тому, как сжимал он свой бластер и прикусывал нижнюю губу, было заметно напряжение.

– Как чучело выглядит Петухов, а ты очень ничего, – успокоила её Жанна.

– Эй, Арнольд! – воскликнул подошедший Серебренцев. – А ты почему не в костюме? Хочешь переждать здесь, пока инвалид, потерявший ногу во имя науки, старается для об-

щего блага?

– Ты же сказал стеречь их и, если что, стрелять, – возмутился Арнольд.

– Отлично, вылетай на Землю хоть в трусах, раз такой обидчивый.

Арнольд ушёл переодеваться, а Серебренцев постучал в дверь.

– Жанна, Лиза, вы готовы?

Ответом ему было молчание.

– Да ладно вам дуться, – продолжил Серебренцев. – Кстати, Жанна, я пришёл делать тебе предложение. Зачем тебе Калиновский, когда есть такой красавец, как я? К тому же мужественный, щедрый и при этом чертовски богатый. А что одной ноги нет, так то даже плюс, мне нужно ровно на одну ногу меньше пищи.

– Ты сейчас даже отвратительней, чем когда захватил капсулу и устроил в Центре пожар, – ответила Жанна.

– Куда уж отвратительней? – усмехнулся Серебренцев, отошёл от двери и тотчас скомандовал: – Выходите! Хватит прихорашиваться.

Все, кроме Мурзкова, собрались у отсека с лёгкими спускаемыми аппаратами изучения палеоземли, иначе ЛСАИ-ПЗ «Усть-Катав М7», прозванными челноками. На каждой станции, как рассказала Жанна, пока их конвоировал Арнольд, по нормам безопасности их три – основной, запас-

ной и неприкосновенный. Аппараты были похожи на обычное космическое такси, которое снуёт по орбите Земли, с поправками на отсутствие подготовленных станций приземления. Лиза всегда находила, что эти аппараты похожи на лепёшку, если сверху положить немного фарша и растопить сырную крошку, как это делала мама. Максимальная вместимость челнока, в отличие от такси, – четыре человека, на случай, если всей команде нужно будет срочно спуститься. Остальное место – багажный отсек – отведено для грузов, аппаратуры, дронов-разведчиков и георобота, используемого для подъёма проб грунта и прочих тяжестей.

– По данным станции, в Северном полушарии сейчас лето, – рассказывал Серебренцев. – Интересует нас не Пангея, а отдельный материк Ангариды. Спускаемся мы в условный Челябинск, это примерно тридцать три градуса северной широты. С юга Уральские горы, с севера – Сибирь. В это время там сухоовато, но мы ненадолго, поэтому ничего с собой брать не будем. Кислорода много, дышите глубже, наслаждайтесь. Я лично поведу наш челнок. Калиновский возьмёт на колени Лизу. Надеюсь, дядюшка покажет тебе Землю пермского периода с орбиты. Великолепное зрелище.

Пока Серебренцев готовился к запуску, Жанна и дядя Саша укрепляли в багажном отсеке робота Лизы. Там, к удивлению Жанны, обнаружился и робот со сломанным биодетектором. Боббе немедленно перемигнулся с ним светодиодами.

– Зачем ты потащил его сюда? – громко спросила у Серебренцева Жанна. – У него сломан биодетектор.

– Я знаю, – ответил он. – Это Мурзков его сломал. Нам не нужен биодетектор, нам нужен детектор минералов.

– Сволочь твой Мурзков, а ещё обещал починить! – возмутилась Жанна.

Серебренцев хмыкнул и запустил двигатели. Тихо открылись двери шлюзовой камеры, и челнок вышел в космос.

– Мурзков – гений! – заявил Серебренцев, активируя систему отстыковки. – Поэтому мы здесь и летим за сокровищами.

Челнок, набирая скорость, быстро удалялся от станции. Лиза приникла к иллюминатору. Внизу, к её разочарованию, она увидела лишь океан, словно пенкой, подёрнутый облаками.

– Панталасса, – пояснил дядя Саша, заметив Лизино недоумение. – Он больше нашего Тихого океана. А почти вся суша – на обратной стороне планеты.

Спустя некоторое время среди скучного океана показались острова.

– Посмотри, Лиза, на вон тот зеленеющий архипелаг. Это Южный Китай. Он практически на экваторе, и климат там влажный и жаркий. Выше расположен Северный Китай вместе с Синцзяном, мы уже видим их окраину. Это отдельный материк. По сравнению с Пангеей он совсем крохотный. Вы уже проходили тему движения континентов?

Лиза кивнула.

– Ну вот, – продолжил дядя Саша. – Пангея – это Гондвана, в которую с севера врезалась Лавруссия, и в это время Пангея включает в себя почти все материки. Нам не видно, но Южном полюсе сейчас громадная полярная шапка. На западе она доходит до сорока градусов южной широты. В наше время льды на этой широте скрыли бы Южный остров Новой Зеландии и Патагонию. Под ледниками – вся Антарктида, Австралия, Индия, половина Африки и Южной Америки.

– Ого! – удивилась Лиза. – Получается, что материки решились собраться в одном месте и попались в ловушку.

– Получается, – согласился дядя Саша. – Иногда, сам того не ожидая, оказываешься в западне. Но на побережьях не так. С восточной стороны тёплые течения обеспечили умеренный влажный климат, там растёт хвойный аналог нашей современной тайги. Но вот с западной стороны холодные течения и ледники иссушают земли, и почти до экватора тянутся безжизненные пустыни. После того как Лавруссия врезалась в Гондвану, в районе экватора возникла горная область, подобная современному Тибету, но она тянется через весь материк. Горы Уошито и Аллеганские горы преодолимы только для самых мелких животных, одноклеточных организмов и спор. С севера лаврусийская часть Пангеи состоит из нынешних Северной Америки, Гренландии и Балтии. Большая часть её – пустыни, и только на севере, выше тридцати градусов северной широты, пустыни переходят в

полупустыни. А вот с северо-востока к Лавруссии подступает Ангариде. Туда мы и держим курс.

– Эй, Калиновский, из тебя вышел бы замечательный лектор, – прервал его Серебренцев. – Расскажи своей юной пленнице об Ангариде. Этот материк я люблю больше.

– Да что там такое, на этой Ангариде?! – воскликнула Жанна.

– Всему своё время. – Серебренцев загадочно улыбнулся. – Я бы и сам рассказал об этом материке, но я всего лишь инструктор новобранцев, а не известный учёный.

Дядя Саша холодно посмотрел на Серебренцева, вздохнул и продолжил:

– Что ж, расскажу и об этом полном загадок материке. Он второй по величине, состоит из сегодняшних Урала, Западной и Восточной Сибири и Казахстана. Но на фоне Гондваны и он мал. К Ангариде тянется языком Герцинских гор Пангея, и через пятьдесят миллионов лет они соединятся. Сейчас мы летим над Палеотетисом. Это внутренний океан, и он гораздо меньше Панталассы, а его берега обжиты множеством животных. Мы поворачиваем как раз к Ангариде. Очень интересно, что места, которые сейчас вытянуты в меридиональном направлении, в пермском периоде тянулись скорее вдоль широтных линий. На юге материка при сближении с Лавруссией возникли Уральские горы.

– Мы с папой и мамой летом собирались на Урал, – сказала Лиза. – В Магнитогорск, там живёт бабушка. Получается,

что я окажусь там раньше.

– На миллионы лет раньше, – сказал дядя Саша с самым серьёзным видом. – Уральские горы располагаются с севера на юг примерно по шестидесятому меридиану. А в пермский период эти молодые и высокие тогда горы были вытянуты с северо-запада на юго-восток. На западе они начинаются на широте сорок градусов северной широты, а на востоке спускаются до двадцати. Разделяет северную часть Пангеи – Лавруссию и Ангариду – Уральское море, тёплое и солёное. Забавно, что город Пермь, чьим именем назван пермский период, лежит как раз на дне этого моря. В южных районах Ангариды сейчас пустыни и полупустыни. Видишь в иллюминаторе?

Лиза кивнула. Действительно, внизу расстилалась красноватая пустыня с редкими блестящими зеркалами озёр.

– Но это только на юге, – продолжил дядя Саша. – Чем севернее, тем становится влажнее. Пустынные Чу-Сарысуйские моря-озёра, частью пресные, частью солёные, напоминают Аральское море или Тарим. Они будут веками то пересыхать, то наполняться в зависимости от климата и связи с морскими водами. А вот севернее – Великое Кузбасское озеро, оно совершенно пресное и имеет сток в западном направлении. На месте Среднесибирского плоскогорья – Среднесибирская низменность, похожая на нынешнюю Западно-Сибирскую. Горы вырастут в этом месте позднее, а пока тут тайга, но вместо сосны и лиственницы растут кордаиты.

– Показал бы я вам Среднесибирскую низменность, пока тут не задымили вулканические траппы, – вновь подал голос Серебренцев. – Но, похоже, на это нет времени. А вот Урал... Сейчас вы его увидите. Скоро мы приземлимся как раз в Уральских горах, которые упоминал Калиновский. Клянусь своей здоровой ногой, что здесь ты, Лиза, увидишь то, о чём не напишут в книгах.

За зелёной гладью морей-озёр и красноватым ландшафтом окружающей их холмистой пустыни поднимались величественные горы. Самые высоченные из них врезались в более низкие, раздвигая их и стекая хребтами в равнину, как каменные реки. Там, где водные потоки, низвергаясь с сияющих снежных вершин, пробивали себе русло, зеленели палеозойские леса. Челнок летел всё ниже и ниже, и наконец Серебренцев заложил круг над одной горой, выскивая не то площадку для приземления, не то какие-то только ему известные знаки.

– Ничего не поменялось за эти годы, – сказал он с явным удовлетворением. – Вон ту скалу я называл Чёртовым Пальцем. За ней есть площадка для приземления.

– Что по атмосфере? – спросил дядя Саша.

– Углекислый и метан в норме, кислорода с избытком. Плюс двадцать три, ребёнок не простынет.

Челнок завис над естественной площадкой и начал спуск. Лёгкий толчок известил о приземлении.

– Лиза, а ты знаешь, что Земля в пермском периоде вра-

щается вокруг своей оси быстрее, чем в наше время, и сутки сейчас короче? – спросил Серебренцев.

Лиза скривила губы, будто ей это неинтересно.

– А сколько они длятся, нам скажет Арнольд.

– Двадцать два часа и шесть минут, – пробасил Арнольд.

– Ох, ты умнее, чем я предполагал, – язвительно сказал Серебренцев. – В общем, времени до захода солнца у нас не так уж и много, учитывая, что сейчас полдень и примерно тридцать три градуса северной широты. Около шести часов.

Серебренцев открыл люк и послал разведывательный дрон.

Лиза, пока он был занят, наклонилась к Боббе.

– Ты как? – шепнула она ему.

– Опасность десять баллов, – шепнул ей робот.

– Попробуй улизнуть.

Робот мигнул ей светодиодом.

Не дожидаясь возвращения дрона с отчётом, Серебренцев скомандовал выходить.

– Нарушаешь протокол безопасности, – попенял ему дядя Саша.

– Мой пистолет – вот протокол безопасности, – ответил Серебренцев. – Выходи.

Дядя Саша подчинился. Вслед за ним пошла Жанна. Лиза догнала её и взяла за руку.

Ничего такого, что отличало бы эту Землю от Земли далёкого будущего, Лиза, к своему разочарованию, не заметила.

То же яркое солнце, такие же перистые облака, скалы вокруг, гранитная крошка под ногами. Бесконечные горные вершины с вековыми снегами, сколько хватало глаз. Словно они прилетели на пикник в Тибет, а не неслись по прихоти Серебренцева сквозь время и пространство.

Разве что небо было густо-синее, а не голубое.

– Это и есть древний Урал, – сказал дядя Саша.

Под уступом, на который они приземлились, расстилалась узкая долина, поросшая редколесьем. Деревья издали мало чем отличались от современных – та же сочная зелень, только крона не такая раскидистая.

– Не расслабляться! – прохрипел Серебренцев. – Времени немного. Начинаем спускаться. И без глупостей!

В одну руку он взял моток сверхпрочной верёвки, а второй бесцеремонно схватил Лизу под локоть.

– Чур, будущая принцесса идёт в этой процессии со мной. А Калиновский понесёт верёвки.

Серебренцев, видимо, бывал здесь, и не раз. Он легко нашёл спуск – крутой, но по нему мог пройти не только человек, но и робот. Первым, взяв моток из рук Серебренцева, по осыпи начал спускаться дядя Саша. За ним Жанна, а после – Арнольд с киркой и бластером наготове. За ними катил по склону георобот, а потом шли Серебренцев с Лизой. Замыкал процессию Боббе.

Серебрянец, несмотря на протез, был по-звериному ловок: перескакивал через нагромождения острых камней, балансируя на булыжниках, крепко удерживая Лизу, в то же время не давая ей поскользнуться.

– Вот благословенный мир! – указал он на долину. – Углекислого газа умеренно, а кислорода почти вдвое больше, чем в наше время. Живи и радуйся. А может, здесь замутить человеческую цивилизацию? Хотя нет, Институт времени нас тут запросто отыщет. А на диссорофусов мы не похожи, тем более на скорпионов. Скорпионы тут большие, как моя рука от кончиков пальцев до локтя, – это обычный размер, бывают и гораздо больше. С тех пор как вернулся, всё не могу забыть этих великанов. Правда, яд у них рассчитан на местных тараканов да небольших проколофонид, похожих на ящериц, но всё равно не стоит с ними сражаться.

Они спускались довольно резво и в какой-то момент оказались перед основанием той самой скалы Чёртов Палец. Прямо под ней была трещина, задняя часть которой образовала грот, а передняя раскрылась, как хищная пасть.

– Здесь? – пробасил Арнольд.

– Да! – прокричал Серебренцев. – Представляешь, мой мальчик, как часто я видел во снах эту скалу и эту расселину. Пять лет, целых пять лет! Чёрт побери, да я сейчас самый счастливый человек. Поверить не могу, что всё вышло по-нашему. А ведь как только на станции появился этот ищейка, я подумал, что всё может сорваться. Ха-ха! – И тут же засуетился: – Что же, хватит экскурсий, примемся за дело. Арнольд, крепи верёвку к нашему роботу. Он поработает подъёмником. Мы с принцессой будем ждать здесь, а вы все спус-

кайтесь вниз.

– Да что там такое? – спросил дядя Саша. – Ради чего всё это?

– Нет смысла скрывать, – согласился Серебренцев. – Там самородок золота весом примерно в полторы тонны. Один из самых крупных, которые когда-либо видел человек. И я его нашёл. А теперь спускайтесь и закрепите его, чтобы георобот мог извлечь моё золото на свет.

– Ты сумасшедший, – сказала на это Жанна.

– Факт, – согласился Серебренцев. – Легко помутиться рассудком, когда в твоих руках такое богатство. Полторы тонны! С таким вложением мы станем серьёзными правителями. А теперь спускайтесь. Арнольд, дай я подержу бластер, он будет тебе мешать.

Когда вниз полез дядя Саша, то вслед за ним, ловко ухватившись за верёвку, в расселину полезла и Лиза, никак не реагируя на предупреждающие окрики Серебренцева.

Солнечный свет не достигал дна расселины, но, отражаясь в камнях, создавал мягкий сумрак.

– Не хочу с ним оставаться, – пояснила Лиза.

Дядя Саша понимающе кивнул. Потом помог спускающейся Жанне. А сверху уже сопел Арнольд.

– Как он там, мой красавец? – слышалось сверху.

– Не видно ничего, – ответил Арнольд, вставая на ноги.

Он, прищурившись, осмотрелся, потом вынул из нагрудного кармана фонарик и осветил вокруг.

– Ничего нет!

– Золото за эти годы могло засыпать щебнем, – откликнулся Серебренцев. – Ищи. Бей киркой сильнее.

– Слышите, – сказал Арнольд. – Ищите!

Сам он покрутил кирку в руке, потом с размаху вонзил её в каменное крошево. Прошёлся по расселине, всё так же работая киркой, пытаюсь зацепить самородок. Тщетно.

– Эй, спускай сюда робота, – крикнул Арнольд. – Пусть пройдёт сенсорами.

– Поднажми, Арнольд, там наше светлое будущее, – ответил Серебренцев. – Как устанешь, передай кирку помощникам.

Арнольд снова принялся за работу.

– Здесь ничего нет, – вдруг сказал он. – Эй, Серебренцев, здесь ничего нет.

– Не останавливайся, Арнольд.

– Давай я, – предложил дядя Саша.

Арнольд на удивление легко отдал ему кирку, а сам сел на камень. Дядя Саша посмотрел на Арнольда так, что Ли-за, ожидая удара киркой по его голове, отвернулась, но дядя Саша ударил по щебню.

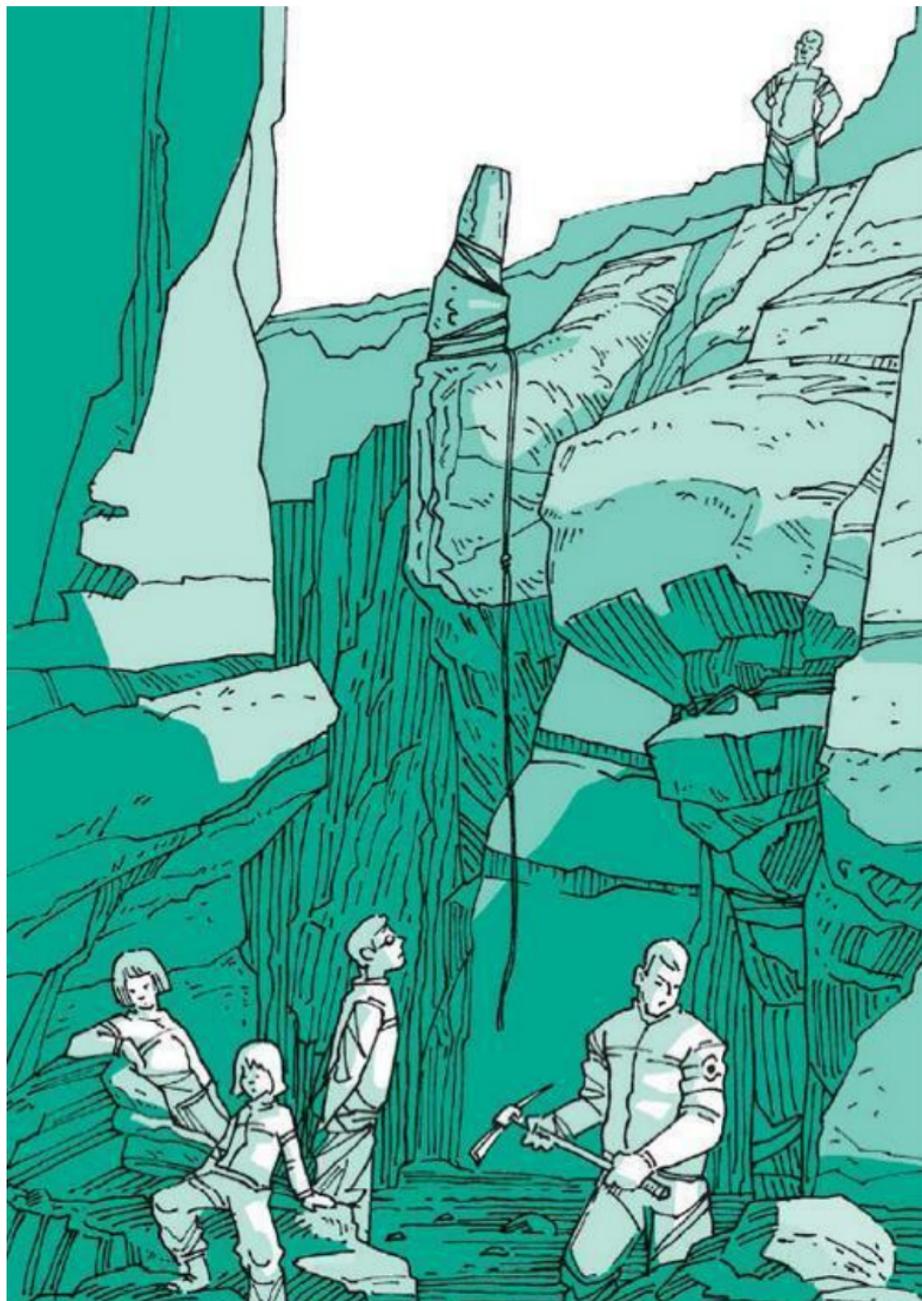
– Стой, что-то блеснуло! – закричал Арнольд.

Он бросился к кирке, потом повернулся туда, где стоял Серебренцев. В руках Арнольд держал маленький золотой самородок размером с обручальное кольцо.

– Это, что ли, твои полторы тонны?

– Копай, копай, Арнольд, – сказал Серебренцев с холодной усмешкой. – Авось выкопаешь два-три корня редкого хвоща. Мы опишем их, вернёмся в своё время, и нам дадут премию.

– Два-три корня! – в бешенстве вскричал Арнольд. – Привёл меня сюда на погибель! Я сейчас поднимусь и поломаю твою вторую ногу! А потом...

Тут сверху на Арнольда упала верёвка.

– Арнольд, – назидательно сказал ему сверху Серебренцев. – Мальчик, ты напрасно начал так кричать. Ты слишком быстро приходишь в ярость. И в Центре, и сейчас. А это не к добру. Потому что такой помощник мне не нужен. С тонной золота или без, я буду победителем, а ты останешься. В благословенном пермском периоде. Может быть, вы даже создадите новую цивилизацию.

Серебренцев плюнул вниз и развернулся, чтобы уйти.

– Стой! – крикнула ему Жанна. – А как же я?

– Жанна, – не оборачиваясь, произнёс Серебренцев. – Я бы взял тебя с собой, но вот тот камень у тебя в руке меня смущает, ведь ты тотчас же используешь его по назначению. Так что оставайся со своим Сашей.

И он ушёл. Вслед укатил георобот.

Арнольд протягивал руки к краю расселины и грязно ругался, но тщетно. Спустя некоторое время послышался шум двигателей челнока, улетающего на космическую станцию.

«Через два дня концерт, – подумала Лиза. – Точнее, через миллионы лет в будущем. А я опоздаю».

3. «Меркнут знаки Зодиака...»

Жанна подошла к Лизе и, обняв её сзади, прошептала:

– Не бойся, мы выберемся.

Лиза кивнула.

– Арнольд, прекрати ругаться! – прикрикнул на него дядя Саша. – Здесь ребёнок.

– Да пошёл ты, – отмахнулся Арнольд, пытаясь забросить верёвку на край расселины.

Тогда дядя Саша, резко развернув Арнольда к себе, кулаком ударил его. Арнольд, опешив на секунду, попытался ударить в ответ, но после подсечки упал. Дядя заломил ему руку так, что тот закричал.

– Да кто тебя такого в хроноисследователи-то взял? – спросила Жанна, подойдя к поверженному Арнольду.

– Отпустите, – вдруг жалобно попросил тот.

Дядя Саша выпустил Арнольда. Тот отошёл подальше, морщась и потирая руку.

– Мы здесь умрём, – сказал он горестно, вынул из кармана фляжку и принялся жадно пить.

Затем передал фляжку удивлённой Жанне. Та сделала небольшой глоток и, в свою очередь, передала Лизе. Во фляжке оказалась кисловатая витаминная смесь. После нескольких глотков фляжка перешла к дяде Саше.

Арнольд тем временем подобрал оброненный самородок,

сел на камень, и лицо его вдруг исказилось ненавистью.

– Серебренцев! Серебренцев выбрал меня в отряд! – выкрикнул он. – Сказал отцу, что сделает из меня настоящего героя.

– А потом пообещал тебе величие, и ты предал всё и всех, – сказал дядя Саша. – Он замечательный человек, обвёл Институт времени вокруг пальца.

Арнольд, не ответив, запустил самородок на край ущелья. Самородок ударился обо что-то металлическое, громко брякнув, и отлетел назад. На краю обрыва стоял робот Лизы.

– Боббе! – в один голос воскликнули Жанна и дядя Саша.

– Опасность девять баллов! – сообщил Боббе.

– Да это почти что и нет никакой опасности, – засмеялся вдруг дядя Саша. – Дружище, как ты очутился здесь?

– Лиза сказала бежать, – доложил робот. – Боббе тут же убежал. Другой робот улетел, Б-74 остался. Лиза здесь, Боббе вернулся.

– Да ты, Лиза, спасла нас, – сказала Жанна. – Не будь тебя и твоего робота, нам бы тут и сгинуть, на дне этой расселины. А погибать в компании Арнольда жуть как не хочется.

– Придётся Боббе потрудиться, – сказал дядя Саша. – Сейчас Арнольд бросит тебе верёвку, ты уж её закрепи там. Будь любезен.

– Буду любезен, – подтвердил робот.

– Давай, Арнольд, работай, – сказал дядя Саша.

Арнольд послушно взял верёвку и, привязав её к круп-

ному камню, с нескольких попыток забросил конец. Боббе, ухватив верёвку манипулятором, отъехал от края.

– Трос зафиксирован, – отчитался он, вернувшись. – Выдержит ваш подъём.

Первой поднялась Жанна, а за ней Лиза, которая сразу обняла стального спасителя.

– Начало возвращению положено, – сказал дядя Саша. – Теперь бы ещё знать, что придумал Серебренцев. Они с Мурзковым могут остаться на станции и спуститься на Гондвану, куда нам добраться будет сложно. Или могут посчитать, что оставаться в этом времени небезопасно, и улетят куда-то ещё. Выбор у них небогатый, почти везде работают наши экспедиции, и, я думаю, опытные ребята с ними справятся. В любом случае, нужно как-то вызвать челнок и вернуться на станцию.

– У нас нет связи со станцией, – сказал Арнольд, поднимающийся наверх последним. – Мы обречены.

– Вообще-то Арнольд прав, – подтвердила Жанна, – передатчика нет. Но мы не обречены. Нужно думать.

Арнольд саркастически хмыкнул и отошёл подальше от края расселины.

– А чего тут думать! – воскликнула Лиза. – Вот Боббе. У него есть система связи.

– У него слабая система связи, – сказала Жанна. – Вряд ли получится связаться со станцией.

– Боббе, ты попробуешь? – спросила у робота Лиза.

Робот мигнул светодиодом:

– Для установления связи необходимо время.

– Отлично, – сказал дядя Саша. – Попробуйся. В любом случае, сегодня нам ночевать здесь. До заката около четырёх часов. Старушка Земля – не такая и старушка, вертится будь здоров! Нам нужно найти источник воды и хворост. За ночь тут не успевают выстыть, как в наше время, но без костра будет некомфортно. Арнольд, оставайся с роботом, а мы спустимся в долину.

– А почему я? – пробасил Арнольд.

– Потому что только ты сможешь правильно смотать верёвку, – пояснила Жанна, – давай, не стой.

Дядя Саша, Жанна и Лиза шли вниз, туда, где зеленели деревья нескольких видов. Самые высокие сероватой корой напоминали ели, но их крона была похожа на кухонные ёршики. Другие, с длинными тонкими стволами, смахивали на рябины-переростки с пучками длинных листьев. Третьи были как молодые дубы, но с листьями-веерами. Подлесок оказался завален опавшими или сорванными ветром ветками и жухлой листвой. Группками там рос папоротник, похожий на тот, что бывает в школьных кабинетах. Кора стволов снизу была покрыта мхом.

У первого же дерева, росшего у каменной осыпи, дядя Саша выломал ветвь, спугнув насекомое размером с ладонь. Взмахнув широкими чёрными крыльями, оно зависло над

ними, слегка вращая головой, чтобы рассмотреть невиданных существ. Вокруг головы, похожий на дополнительные крылья, возвышался сетчатый высокий воротник, а сзади развевались длинные парные нити-церки – ни дать ни взять палеозойская королева.

– Это палеодиктиоптера, она тут столовалась, а я спугнул, – пояснил дядя Саша. – У неё колющий хоботок, но для человека она абсолютно безопасна, питается соками семязачатков пельтаспермов вроде этого, – дядя Саша постучал ветвью по стволу небольшого деревца с листьями папоротника на месте кроны.

С дерева на него удивлённо посмотрели ещё несколько палеодиктиоптер, но взлетать не стали. Дядя Саша аккуратно взял одну за толстое мохнатое брюшко, и она недовольно застрекотала крыльями, пытаясь освободиться. Подёргала лапками и присмирела – чего зря вырываться. Дядя Саша показал насекомое Жанне, но ту почему-то оно не восхитило. Она только спросила:

– Это хоть есть можно?

– Кому что, а Жанне – обед, – сказал дядя Саша, очищая ветвь от листьев и превращая её в удобный посох. – Впрочем, я думаю, что эта – съедобная.

И отпустил добычу, которая, несмотря на угрозу превращения в пищевое насекомое, взлетать не торопилась, а лапками забавно прочищала свой сетчатый воротник. Потом наконец она нехотя полетела к подругам.

– Обед – это, скорее, к Арнольду, – ответила Жанна. – Но, между прочим, дело к ужину, а у нас ребёнок голодный. Лиза, ты проголодалась?

– Нет, – соврала Лиза, хотя сейчас она съела бы если не палеодиктиоптеру, то старое печенье со станции. Но больше всего хотелось пить. Хорошо, что было не особенно жарко.

– Попробую что-нибудь найти, – сказал дядя Саша и как ни в чём ни бывало продолжил: – Обрати внимание, – показал он Лизе на деревья-ёршики, – вот вальхия, а это, с листьями-веерами, – древний родич гинкго, их тут немного. Ух ты! Это же уфадендрон. – Дядя показал на метровое растение, напоминающее высокий голый кактус с редкими хвостистыми листьями в верхней части ствола, увенчанный колосом. – Это древний плаун. В каменноугольном периоде они росли на этом материке повсюду, но на севере похолодало, и они перебрались сюда, на юг, в предгорья Урала, а этого занесло в межгорную равнину. Жанна, это означает, что тут не очень и холодно. Теперь осталось не умереть от жажды. Но, кажется, я слышу ручей.

Лиза и вправду где-то недалеко услышала журчание воды.

– Только не спешим, – предупредил дядя Саша. – Напасть на нас никто не нападёт, но после веткопадов тут подвернуть ногу легче лёгкого.

По мягкой, пружинящей под ногами подстилке они прошли вглубь леса. Им открылся ручей с заросшими берегами. Дядя Саша зачерпнул воду рукой и с важным видом проде-

густировал.

– Неплохо, – сказал он. – От жажды точно не умрём.

– Вот среди папоротников – полушник, он похож на травку, – рассказывал дядя Саша, сидя на стволе упавшей вальхи. – Это такой вид плауна. А это – черновиевые, предки хвощей, они любят влагу. Вот эти подушечки вокруг – это, судя по всему, предки селлагинелл. Это плаунки, их сейчас выращивают в горшках. Жалко, они несъедобные. Хотя если оголодаем, то будем есть тараканов. – Он указал своим посохом на ствол.

По стволу действительно полз таракан величиной с большой палец руки. Он важно шевелил усами и, кажется, ничего не боялся. Жанна, сидевшая рядом, поднялась и с отвращением посмотрела на усача.

– Разбаловались тут тараканы, – сказал дядя Саша, – но ничего, недолго им осталось важничать.

– И на них совсем никто не охотится? – спросила Лиза.

– Ну как никто, тут наверняка и пауки есть, они в норках живут, и скорпионы, и какие-нибудь земноводные. Но таракан ещё может себе позволить вот так важно проходить по лесу. Ищет, чем бы полакомиться – подгнившую хвою пожевать или полушник погрызть. А вообще леса сейчас для насекомых-листоедов неприветливые. Черновиевые, паракаламиты и прочие пращуры хвощей – жёсткие, и в них много танинов и кремнезёма. Поэтому они не только невкусные, но

и слишком жёсткие, их и в нашу эпоху животные почти не едят. В плаунах много алкалоидов, их в исторические времена даже использовали как рвотное. У папоротников и хвойных вайи и хвоя жёсткие, их трудно переваривать. Поэтому листоедов, в наше время многочисленных, почти не было. Разве что многоножки артроплевры могли зеленью питаться, да ещё пеликозавры и другие предки млекопитающих. Но ни тех, ни других на этом материке нет, они в Лавруссии, северной части Пангеи, а сюда не добрались. Поэтому кусать и щипать листву некому. А до цветковых растений с их вкусной листвой ещё не скоро дойдёт.

– А мне здесь не хватает птиц, – сказала Жанна.

Дядя Саша замолк и задумался. Жанна, чтобы сесть с ним рядом, стряхнула со ствола таракана, и он, недовольный, уполз к другому дереву, где нет таких бесцеремонных особ из будущего.

Лиза подошла к ручью. Неширокому, примерно полтора метра, к тому же мелководному, так что особенно большие валуны торчали из воды наполовину. И очень тихому. Противоположный берег начинался небольшим обрывом, поэтому почти весь ручей находился в тени. Но сквозь стволы вальхий и древних гинкговых, которые дядя назвал псигофиллумы, пробивались прямо к ногам Лизы тонкие лучи опускавшегося солнца. Росшие вдоль обрыва густые прибрежные папоротники опустили почти к самой воде длинные вайи, и на них темнели брызги. Лиза подошла к небольшой

пока ещё освещённой заводи и там увидела саламандру размером с ладонь. Перебирая лапками, та что-то искала в воде между камнями. Наверное, сюда упала зазевавшаяся маленькая подёнка или самоуверенный таракан. И теперь, умяв жертву, саламандра искала добавку. А может быть, охотилась на рачков под камнями. Лиза решила понаблюдать, что будет дальше. Тут послышался шелест крыльев. Громадная стрекоза размером с ворону пролетела над головой и взяла курс на деревья на другом берегу. Над вайями папоротников, стряхивая с них водяные капли, взлетели прятавшиеся подёнки, и стрекоза, врезавшись в их стаю, схватила одну и улетела ужинать. Лиза, провожая взглядом насекомое, вспомнила ту стрекозу, что видела в полёте сквозь время.

– Сантиметров шестьдесят, – произнёс дядя Саша. Голос его прозвучал так неожиданно, что Лиза вздрогнула. – Крупная стрекозка, хотя бывают и больше. Солнце заходит, нам пора. К тому же Арнольд может потерять нас, а он, как ты заметила, легко теряет и душевное равновесие. Придётся ночевать натошак, а завтра что-нибудь придумаем.

Вдруг, вмиг преобразившись в древнего охотника, дядя Саша со всей силы вонзил посох в ручей. Спустя секунду на конце палки трепетала небольшая рыбка, слегка напоминающая плотву.

– Из отряда палеонисков, – сообщил дядя Саша, – предки современных костных рыб.

Он передал рыбу Лизе, и она смогла её рассмотреть. Че-

шущая, блестящая на солнце, была совсем мелкой, пасть – зубастая, а хвостовой плавник напоминал акулий.

Тем временем дядя Саша поймал ещё пару рыб, к одной из них присосались два длинных тёмных червеобразных существа с небольшими плавниками.

– Это древние миноги, очень похожи на современных, – пояснил дядя Саша. – Они также нападают на рыб и питаются их кровью и мышцами. Скорее всего, они съедобны.

– Пора возвращаться, охотник, – напомнила ему Жанна, – ещё хворост нужно собирать.

Дядя Саша с сожалением опустил свой посох-гарпун и, найдя подходящую ветку, нанизал на неё рыбу и передал Лизе.

Довольно быстро они с Жанной насобирали по охапке подходящего хвороста, набрали воды во фляжки и с добычей вернулись к скале Чёрный Палец как раз к закату. Солнце садилось с невероятной скоростью, и почти без перехода день стал ночью.

Костёр разводили уже в темноте. Арнольд жадно пил воду и рассказывал, что сходил на место их посадки. Разумеется, Серебренцев улетел. Вместо ответа на вопрос, удалось ли Боббе связаться со станцией, Арнольд молча сел разводить костёр. По его печальному виду стало понятно, что нет. Однако Боббе не оставлял попыток получить хоть какой-то сигнал.

– Связи нет, – отчитался он. – Б-74 продолжает соедине-

ние.

В угли дядя Саша положил палеонисков вместе с миногами, запёк и разделил на всех. Давно Лиза не ела такой вкусной рыбы. Вдруг исчезли и чувство опасности, и тревога от того, что они могут застрять в этом времени надолго, может быть, навсегда. Насытившись и привалившись к валуну, ещё хранившему дневное тепло, Лиза взглянула на звёзды. «Ночное небо абсолютно другое», – вспомнила она слова Серебренцева. Он ошибался в том, что найдёт здесь богатство, ошибался, что все, с кем прилетел, погибнут в расселине, но насчёт неба был прав. Лиза попыталась найти Полярную звезду и, конечно, не нашла. Даже серп месяца светил чуть ярче, чем в далёком будущем. Жаль, это нельзя показать одноклассникам. Лиза вздохнула, вспомнив о друзьях. Наверное, они волнуются, сидят в чате и гадают – вернётся или нет. А может, у них уже ночь, и они спокойно уснули. «Завтра Жанна что-нибудь придумает», – решила про себя Лиза и уснула вслед за одноклассниками.

Утром, открыв глаза, Лиза обнаружила, что долину накрыло туманом, а Жанна уже встала. Она сидела у тлеющего костра, облокотившись на Боббе, и смотрела, как то там, то тут в углях вспыхивают огоньки.

– Не спится? – спросила она. – Тут ночь сейчас короткая. Лиза села, прижавшись к Жанне, – туман принёс прохладу.

– Мы застряли здесь? – спросила она.

– Нет, – уверенно ответила Жанна. – Я придумала, как нам выбраться, и проснулась. Надо разогнать системы Боббе, это сделает его приёмопередатчик мощнее, а если подняться выше, то он сможет связаться с компьютером станции, послать сигнал бедствия и вызвать челнок. Правда, это может сжечь его микросхемы, но выбор небогатый. Сейчас туман развеется, и я займусь микросхемами и блоком питания робота. А потом мы поднимем его вон туда, – Жанна показала в сторону, где, по её предположениям, была скрытая за туманом гора.

– Боббе – хороший друг, – сказала Лиза, – он нас уже два раза спас. И в третий спасёт.

Робот в подтверждение её слов привычно мигнул. Потом Жанна подбросила в костёр остатки хвороста, который, потрескивая, занялся огнём. Из-за камня вышел заспанный Арнольд.

– Что ни день, то я голодный, – сообщил он.

– Это тебе не чужие винегреты в Космическом центре поглощать, – ответила Жанна.

– Надо будет Калиновского послать на рыбалку, – сказал Арнольд, протягивая руки к костру.

– Поголодаешь. – Тон у Жанны был холоднее окружавшего их тумана. – Только не приходи сейчас же в ярость, ты в ней смешон.

Арнольд обиженно фыркнул.

– Калиновский, между прочим, всю ночь следил, чтобы тебе сколопендра в ухо не заползла, – продолжила Жанна.

– Кто тут вспоминает Калиновского? – послышался из тумана голос дяди Саши.

Жанна поприветствовала его и поделилась идеями насчёт робота. Дядя Саша тёр переносицу и кивал.

– За один день нам не удастся подняться на гору, – сказал он. – Тем более что местность мы не знаем, а проводника здесь нет. К подъёму нужно готовиться. К счастью, мы можем наловить и засушить рыбы, да и съедобных насекомых полно. Может быть, отыщем растения с крахмальной сердцевиной или корневищами, такие в этом времени встречаются. Труднее будет с запасом воды. Одной фляжки Арнольда маловато. В любом случае, подготовкой к разгону нужно заняться здесь и немедленно.

Они подзвали Боббе и начали открывать в его корпусе всё, что можно было открыть. Правда, до микросхем без отвёртки или ножа добраться было нельзя, но дядя Саша пообещал, что, как только туман сойдёт, он сделает отвёртку. Они с Жанной увлеклись перебиранием проводов, а Боббе вставлял свои комментарии по поводу того, что и с чем нужно соединять. Поглощённые работой, они, казалось, забыли обо всём на свете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.